

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2025.1.13

Психологические особенности взаимосвязи эмоционального интеллекта с выбором позиций взаимодействия у студентов

В. А. СИТАРОВ

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,

В. Г. МАРАЛОВ

ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,

Л. В. РОМАНЮК

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Работа посвящена выявлению психологических особенностей взаимосвязи эмоционального интеллекта с выбором студентами позиций взаимодействия: принуждения, манипулирования, ненасилия, невмешательства. В исследовании приняли участие 328 студентов Московского городского педагогического университета и Череповецкого государственного университета в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 19,13$; $SD = 1,29^1$), мужчин 108 человек (32,93%), женщин 220 человек (67,07%). В качестве диагностического инструментария использовались авторский опросник на выявление позиций взаимодействия и опросник эмоционального интеллекта Н. Холла в модификации Г. В. Резапкиной. Обработка результатов осуществлялась с помощью методов корреляционного (использовался линейный коэффициент корреляции Пирсона) и регрессионного анализа. В результате было установлено, что позиции принуждения и манипулирования не обнаружили статистически значимых связей с эмоциональным интеллектом, позиция ненасилия положительно коррелирует со всеми компонентами эмоционального интеллекта, а позиция невмешательства отрицательно коррелирует с самомотивацией и коммуникацией. Регрессионный анализ показал, что в качестве предикторов позиции ненасилия выступают такие компоненты эмоционального интеллекта, как осознание своих эмоций, эмпатия и способность к коммуникации, а в качестве предиктора позиции невмешательства — неспособность к постановке жизненных целей и мотивации себя на их достижение. Таким образом, эмоциональный интеллект выступает в качестве важнейшего психологического фактора выбора студентами в процессе взаимодействия позиции ненасилия. Полученные результаты могут быть использованы в процессе работы со студентами по формированию у них способности к ненасильственному взаимодействию.

Ключевые слова: принуждение; манипулирование; ненасилие; невмешательство; эмоциональный интеллект; студенты

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь и деятельность любого человека осуществляются в процессе каждодневного взаимодействия и общения с другими людьми. В большинстве случаев такое общение проходит в позитивном ключе, на фоне положительных эмоций, без использования открытых и скрытых средств принуждения или манипулирования,

т. е. ненасильственно. Однако бывает немало случаев, когда цели взаимодействующих друг с другом людей не совпадают, что способствует возникновению напряженности и конфликтности. В этом случае возможны различная тактика поведения и принятие соответствующих позиций. Наиболее распространенными и типичными из них являются позиции принуждения, манипулирования, ненасилия и невмешательства.

Принуждение определяют обычно как использование силы для воздействия на кого-либо, чтобы заставить его делать то, чего он не хочет. Как отмечает С. Андерсон (Anderson, 2023), концепция принуждения может быть рассмотрена с двух сторон. Со стороны агента (принуждающего) это техника воздействия с целью заставить других агентов что-то делать или не делать. С другой стороны, это своего рода причина, по которой агенты (принуждаемые) иногда делают что-то или воздерживаются от этого.

Когда возможности принуждения ограничены или когда субъект, желающий добиться чего-либо от другого человека, стремится прослыть «хорошим» и «добрым», он использует тактику манипулирования. Манипулирование — это скрытое принуждение, в основе которого лежит обман. В настоящее время манипулирование в психологии анализируется 1) как влияние, обходящее разум; 2) как форма обмана; 3) как форма давления (Noggle, 2022).

Возможен и принципиально иной подход к процессу взаимодействия, даже осложненного конфликтной ситуацией, — это ненасилие, в основе которого лежит отказ от принуждения, способность к терпимости, ориентация на сотрудничество и достижение взаимопонимания.

Может быть использована еще одна тактика взаимодействия — невмешательство, когда индивид пассивен, индифферентен, безразличен, старается избегать конфликтных ситуаций и не реагировать на них.

Разные люди по-разному используют названные позиции. В то же время хорошо известно, что одни решают свои проблемы путем использования враждебных действий, они любыми путями стремятся получить желаемое, достичь поставленных целей, т. е. чаще используют принуждение. Есть и такие, кто привык манипулировать. Есть категория людей-миролюбцев, которые предпочитают взаимодействовать с другими людьми на ненасильственной основе².

Немало и откровенно отстраненных от той или иной проблемы людей, которые ни во что не вмешиваются и ко всему безразличны, если это прямо не затрагивает их интересы, а если и затрагивают, все равно избегают и борьбы, и мира³.

В соответствии со сказанным для психологии особый интерес представляет вопрос, какие факторы способствуют принятию людьми тех или иных позиций в процессе взаимодействия. К настоящему времени выявлена значительная группа нейropsychологических и личностных детерминант, которые объясняют различную тактику поведения людей в процессе напряженного или конфликтного взаимодействия. Среди этих факторов значительную роль должен играть эмоциональный интеллект, который, как показывают исследования, оказывает существенное влияние на социальное взаимодействие (Бочкова, Мешкова, 2018).

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Начиная с работ Дж. Д. Майера и П. Саловея (Mayer, Salovey, 2007) эмоциональный интеллект прочно вошел в научный обиход современной психологии⁴. Не-

смотря на различия в его трактовках, большинство исследователей сходятся во мнении, согласно которому эмоциональный интеллект проявляется в способности к распознаванию, пониманию и управлению эмоциями, как своими собственными, так и эмоциями других людей (Андреева, 2011; Люсин, 2012).

Проблема связи эмоционального интеллекта с особенностями социального взаимодействия активно обсуждается в современной психологии. В частности, П. Н. Лопесом с соавторстве (*Emotional intelligence ...*, 2004) была выявлена положительная связь между способностью управлять эмоциями и качеством социального взаимодействия с друзьями и с противоположным полом у американских и немецких студентов. Сходные результаты были получены Ф. Юсефи (Yousefi, 2006), которая изучала эмоциональный интеллект и коммуникативные навыки у иранских студентов. В результате между ними была подтверждена положительная связь, однако гендерных различий обнаружено не было. А. Метадж-Макула (Metaj-Macula, 2017) добавляет сюда еще и воспринимаемую социальную поддержку, которая положительно прокоррелировала с эмоциональным интеллектом (воспринимаемая социальная поддержка — это поддержка, которую человек считает доступной, независимо от того, доступна ли эта поддержка на самом деле).

В контексте заявленной проблемы особый интерес представляют исследования, в которых рассматривается взаимосвязь эмоционального интеллекта с принуждением, манипулированием и ненасилием.

В обзоре работ, посвященных проблеме взаимосвязи эмоционального интеллекта с проявлениями агрессии, осуществленном Е. Гарсия-Санчо с соавторами (García-Sancho, Salguero, Fernández-Berrocal, 2014), убедительно доказывается, что люди с более высоким эмоциональным интеллектом проявляют меньше агрессии, чем люди с низкими показателями эмоционального интеллекта. Такая взаимосвязь, по-видимому, постоянна в зависимости от возраста, культуры, типов агрессии и показателей эмоционального интеллекта. Этот вывод был подтвержден в других, более поздних обзорах литературы, например, касающихся подросткового возраста (*Emotional Intelligence and Aggressive ...*, 2022). Сравнительный анализ эмоционального интеллекта, когнитивной и эмоциональной эмпатии у агрессоров и жертв школьного насилия был осуществлен в работе Э. Эстевес с соавторами (Estévez, Jiménez, Segura, 2019). Результаты показали, что жертвы насилия центрированы на собственных эмоциях, но плохо их понимают и не способны к управлению ими. Так называемые агрессоры также испытывали значительные трудности в управлении своими эмоциями. Что касается эмпатии, жертвы демонстрировали меньшую эмпатическую радость⁵, в то время как агрессоры набрали более низкие баллы как по когнитивному, так и по аффективному сопереживанию. Таким образом, это исследование показывает, что принуждение и агрессивные действия не сопровождаются высоким уровнем эмоционального интеллекта и связанной с ним эмпатией. Однако имеются и другие исследования, в которых отмечается, что высокий эмоциональный интеллект в младшем подростковом возрасте может коррелировать с косвенной агрессией (*Ability emotional intelligence ...*, 2019). А. М. Мегрея (Megreya, 2015) изучал особенности эмоционального интеллекта у людей, совершивших и не совершивших преступление. В результате было установлено, что у преступников был более низкий уровень эмоционального интеллекта, чем у тех, кто не совершал преступлений. Кроме того, его уровень варьировался в зависимости от типов преступлений. А именно его величина уменьша-

лась с увеличением тяжести преступления (наименьший показатель — за убийство, больший — за торговлю наркотиками и наибольший — за кражу).

Особый интерес у ученых вызвала проблема взаимосвязи эмоционального интеллекта с манипулированием, конкретно — с манипулированием эмоциями других людей. Эмпирические исследования дали неоднозначные результаты относительно их взаимосвязи. Ученые, изучавшие связь эмоционального интеллекта с темной триадой личности (макиавеллизмом, нарциссизмом и психопатией)⁶, в одних случаях указывают на положительную связь макиавеллизма с эмоциональным интеллектом, в других — на отрицательную. Например, согласно исследованиям У. К. Наглер с соавторами (Is there a “dark intelligence”? ... , 2014), эмоциональный интеллект отрицательно коррелировал с макиавеллизмом.

Такие же результаты получены Ц. Мяо с соавторами (The relationship between emotional ... , 2019). А в работе Ф. В. Дериша (Дериш, 2019) такой параметр эмоционального интеллекта, как управление эмоциями других людей, положительно коррелировал с макиавеллизмом.

Обобщая исследования в сфере взаимосвязи эмоционального интеллекта с эмоциональным манипулированием, Н. Н. Нгок, Н. Туан и Ю. Такахаси (Ngoc, Tuan, Takahashi, 2020) отмечают, что само эмоциональное манипулирование может носить как просоциальный, т.е. направленный на благо других людей, так и асоциальный характер. Опираясь на значительное число исследований, авторы указывают, что высокий эмоциональный интеллект проявляется в способности и к просоциальному, и к асоциальному манипулированию в зависимости от мотивации манипулятора. Однако во втором случае, в процессе манипулирования эмоциями других людей высокий эмоциональный интеллект сопровождается такими отрицательными характеристиками, как дефицит эмпатии, доминирование темных черт личности (макиавеллизм, нарциссизм, психопатия), низкая моральная самоидентификация, наличие корыстных целей.

В отличие от проблемы взаимосвязи эмоционального интеллекта и манипулирования проблема взаимосвязи эмоционального интеллекта и ненасилия не вызывает особых возражений. На существование такой связи указывают многие ученые. В частности, установлено, что эмоциональный интеллект выступает в качестве важнейшего условия развития способности к ненасильственному разрешению конфликтов (Srivastava, Yadav, 2017), наряду с эмпатией он является одним из важнейших элементов и ценностей, которые составляют неотъемлемую часть культуры мира и ненасилия, что способствует терпимости, диалогу, уважению разнообразия и противоположных взглядов (Filipović, Bajac, Spaić, 2022). В работе К. Колб и С. Виде (Kolb, Weede, 2001) отмечается, что низкий уровень эмоционального интеллекта отрицательно сказывается на развитии социальной компетентности в дошкольном возрасте. Такие дети проявляли неспособность к сотрудничеству, разрешению конфликтов, у них оказалась неразвитой речь и т. п. В ходе формирующего эксперимента было убедительно доказано, что развитие эмоционального интеллекта способствует становлению просоциальных ненасильственных форм поведения. Эта же идея реализуется в жизнь при работе с детьми на различных этапах возрастного развития, а также со взрослыми людьми. Например, установлена взаимосвязь эмоционального интеллекта с просоциальным поведением у студентов колледжа (Emotional Intelligence and Prosocial ... , 2021), у студентов университетов (Getahun Abera, 2023). Не менее важен он и для учителей, кото-

рые овладевают навыками ненасильственного управления классом (Improving student ... , 2021).

И наконец, попытаемся проанализировать возможную связь эмоционального интеллекта с позицией невмешательства. К сожалению, следует констатировать, что непосредственно этой проблеме посвящено очень мало работ. Тем не менее они имеются. Установлена отрицательная связь эмоционального интеллекта с проявлениями депрессии у больных (Batool, Khalid, 2009), а также с проявлениями пассивной социопатии (Ilievski, Ilievska, 2020). Ряд работ посвящен проблемам исследования роли эмоционального интеллекта в контексте активного и пассивного лидерства. Например, М. Врба (Vrba, 2007) изучала навыки эмоционального интеллекта и лидерского поведения на выборке южноафриканских менеджеров. В итоге было установлено, что эмоциональный интеллект отрицательно коррелирует с пассивным лидерством, основанным на тактике невмешательства⁷.

Сходные результаты были получены Г. Дж. Кэмпбеллом (Campbell, 2011) в его докторской диссертации, посвященной выявлению взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и стилями лидерства руководителей правоохранительных органов Америки. В изученной выборке были выявлены статистически значимые взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и всеми пятью показателями трансформационного стиля лидерства и одним показателем транзакционного стиля лидерства, но эмоциональный интеллект не выявил корреляции со стилем лидерства «laissez-faire», т. е. невмешательством.

Подводя итоги краткому анализу литературы, следует отметить, что нельзя сделать однозначных выводов о взаимосвязи эмоционального интеллекта с проявлениями агрессии, манипулированием, ненасилием и невмешательством. Отчасти можно говорить о положительной его связи с ненасилием и отрицательной — с агрессией, чего нельзя сказать о манипулировании и невмешательстве, поскольку манипулирование также имеет положительные и отрицательные полюсы. Как отмечает Д. Карр (Carr, 2000), ценность эмоционального интеллекта зависит от моральной цели, которой он служит.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении особенностей взаимосвязи эмоционального интеллекта с позициями взаимодействия (принуждением, манипулированием, ненасилием и невмешательством) у студентов. Проверялась *гипотеза* об отрицательной связи эмоционального интеллекта с принуждением, положительной связи — с ненасилием, амбивалентной, т. е. двойственной, связи с позициями манипулирования и невмешательства.

КОНТИНГЕНТ ИСПЫТУЕМЫХ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Всего в исследовании приняли участие 328 студентов Московского городского педагогического университета и Череповецкого государственного университета в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 19,13$; $SD = 1,29$), мужчин 108 человек (32,93%), женщин 220 человек (67,07%). Исследование проводилось в апреле — мае 2024 г.

С целью диагностики позиций взаимодействия и эмоционального интеллекта использовались авторский опросник на выявление позиций взаимодействия у студентов и опросник эмоционального интеллекта Н. Холла в модификации Г. В. Резапкиной.

Опросник на выявление позиций взаимодействия (Маралов, Ситаров, 2018). Опросник состоит из 40 вопросов-утверждений, по 10 вопросов на каждую пози-

цию: принуждения, манипулирования, ненасилия, невмешательства. Студентам предлагалось, отвечая на тот или иной вопрос, из четырех вариантов выбрать только один. Ответы оценивались по четырехбалльной шкале. За итоговый результат принималась сумма баллов, набранная каждым испытуемым по каждой шкале. Полученные «сырые» баллы переводились в стандартную десятибалльную шкалу.

Опросник Н. Холла в модификации Г. В. Резапкиной (Резапкина, 2017). Представляет собой 30 вопросов, которые дают возможность осуществлять диагностику по пяти шкалам: самосознанию (способности осознавать свои эмоции, мотивы и потребности), саморегуляции (способности управлять своими эмоциями), эмпатии (умению ставить себя на место другого, учитывать в процессе принятия решений чувства и эмоции других людей), коммуникации — навыкам взаимодействия (доброжелательности, готовности к сотрудничеству), самомотивации (способности ставить перед собой цели и стимулировать себя к их достижению). Испытуемым предлагалось отвечать на каждый вопрос, используя дихотомическую шкалу «да — нет». Результаты подсчитывались в соответствии с ключом. Для удобства сопоставления результатов с данными предыдущего теста баллы по каждой шкале и по опроснику в целом переводились в стандартную десятибалльную шкалу.

Обработка результатов осуществлялась с помощью методов корреляционного (использовался линейный коэффициент корреляции Пирсона) и регрессионного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обратимся к анализу результатов исследования. В первую очередь дадим общую характеристику исследуемых параметров. Результаты отражены в табл. 1.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПИСАТЕЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ПОЗИЦИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И ПАРАМЕТРОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

<i>Исследуемые параметры</i>	<i>М (средние значения)</i>	<i>SD (стандартные отклонения)</i>
Позиции взаимодействия		
Принуждения	5,79	2,45
Манипулирования	5,99	2,22
Ненасилия	4,94	2,04
Невмешательства	5,67	2,02
Эмоциональный интеллект		
Самосознание	8,02	2,21
Саморегулирование	6,59	2,37
Эмпатия	7,09	2,41
Коммуникация	5,39	2,61
Самомотивация	7,32	1,98
Обобщенный показатель эмоционального интеллекта	6,91	1,57

Как видно из табл. 1, по позициям принуждения, манипулирования и невмешательства получены результаты чуть выше средних значений (принуждение: $M = 5,79$, $SD = 2,45$; манипулирование: $M = 5,99$, $SD = 2,22$; невмешательство: $M = 5,67$, $SD = 2,02$), несколько ниже оценивается позиция ненасилия ($M = 4,94$, $SD = 2,04$). Эти данные расходятся с полученными нами ранее результатами, где студенты демонстрировали более высокий уровень позиции ненасилия (Взаимосвязь ..., 2022), что объясняется различиями в контингенте обследованных респондентов (в предыдущем случае было больше студентов — будущих специалистов социномической сферы: медиков, психологов, педагогов).

Что касается параметров эмоционального интеллекта, то более высокие баллы получили самосознание ($M = 8,02$, $SD = 2,21$), самомотивация ($M = 7,32$, $SD = 1,98$) и эмпатия ($M = 7,09$, $SD = 2,41$). Ниже других представлены саморегулирование ($M = 6,59$, $SD = 2,37$) и коммуникация, т. е. способность выстраивать взаимодействие ($M = 5,39$, $SD = 2,61$). Иными словами, студенты способны к осознанию собственных эмоций, постановке целей и проявлениям эмпатии, но хуже им дается процесс выстраивания отношений и регуляции собственных эмоциональных состояний.

На следующем этапе настоящего исследования был осуществлен корреляционный анализ показателей позиций взаимодействия с показателями эмоционального интеллекта. Результаты не ниже уровня $p = 0,058$ отражены на рисунке.

Взаимосвязь позиций взаимодействия с параметрами эмоционального интеллекта:
сплошные линии — положительные связи; пунктирные линии — отрицательные связи

Рисунок хорошо иллюстрирует тот факт, что выбор позиции принуждения обнаруживает сильную корреляционную связь с позицией манипулирования ($r = 0,73$, $p \leq 0,01$)⁹. Это означает, что студенты, которые предпочитают в процессе взаимодействия использовать принуждение, если оно не дает эффекта, заменяют его манипулированием. Обе эти позиции оказались отрицательно связаны с позицией ненасилия ($r = -0,32$, $p \leq 0,01$; $r = -0,2$, $p \leq 0,01$). Иначе говоря, кто предпочитает принуждение или манипулирование, реже использует тактику ненасилия, и наоборот.

рот. В то же время манипулирование обнаружило положительную связь с позицией невмешательства ($r = 0,22$, $p \leq 0,01$). Это означает, что манипулятор в ряде ситуаций воздерживается от манипулирования в пользу тактики невмешательства.

Исследование показало, что все показатели эмоционального интеллекта оказались положительно связанными друг с другом, поэтому на рисунке было решено не отображать этот момент, а выделить только положительные и отрицательные связи позиций взаимодействия с эмоциональным интеллектом в целом и отдельными его параметрами.

В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что только две позиции обнаружили статистически значимые корреляционные связи с эмоциональным интеллектом. Это позиция ненасилия и позиция невмешательства. С позициями принуждения и манипулирования эмоциональный интеллект не выявил значимых связей.

Позиция ненасилия оказалась положительно связанной со всеми показателями эмоционального интеллекта и обобщенным его индексом ($r = 0,37$, $p \leq 0,01$). Более тесная связь обнаружена с самосознанием ($r = 0,28$, $p \leq 0,01$) и эмпатией ($r = 0,28$, $p \leq 0,01$), т. е. чем выше уровень самосознания и эмпатии, тем вероятнее, что студент в сложных ситуациях напряженного общения отдаст предпочтение ненасилию, а не принуждению или манипулированию. Менее тесная связь обнаружена с саморегулированием ($r = 0,19$, $p \leq 0,01$).

Позиция невмешательства обнаружила отрицательную связь с общим индексом эмоционального интеллекта ($r = -0,12$, $p \leq 0,05$) и с двумя его показателями: самомотивацией ($r = -0,19$, $p \leq 0,01$) и коммуникацией ($r = -0,12$, $p \leq 0,05$). Иными словами, студенты, предпочитающие не вмешиваться активно в события, испытывают определенные трудности с налаживанием контактов с другими людьми и не способны к постановке жизненных целей и мотивировании себя на их достижение.

Корреляционный анализ дает возможность выявить характер взаимосвязей между исследуемыми параметрами, но не позволяет делать выводы о наличии причинно-следственных отношений. Чтобы восполнить этот пробел, нами был проведен множественный регрессионный анализ. Составлялись уравнения регрессии, где зависимыми переменными были позиции взаимодействия, а независимыми — параметры эмоционального интеллекта. Результаты отражены в табл. 2.

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ МНОЖЕСТВЕННОГО РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПОЗИЦИЮ НЕНАСИЛИЯ И НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА

R^2	$F(5,322)$	Значимость F	Критерий Дарбина — Уотсона	Предикторы
Зависимая переменная — позиция ненасилия				
0,15	11,45	$p = 0,000$	1,97	Самосознание: $\beta_1 = 0,16$, $p = 0,002$ Эмпатия: $\beta_3 = 0,17$, $p = 0,000$ Коммуникация: $\beta_4 = 0,09$, $p = 0,001$
Зависимая переменная — позиция невмешательства				
0,06	3,75	$p = 0,002$	2,13	Самомотивация: $\beta_5 = -0,2$, $p = 0,001$

Как хорошо видно из табл. 2, получены две статистически значимые регрессионные модели влияния эмоционального интеллекта на позиции ненасилия ($R^2 = 0,15$; $F(5,322) = 11,45$; $p = 0,000$; $d = 1,97$) и невмешательства¹⁰ ($R^2 = 0,06$; $F(5,322) = 3,75$; $p = 0,002$; $d = 2,13$).

На выбор позиции ненасилия оказывают воздействие не все компоненты эмоционального интеллекта, а только три из них. Это самосознание: $\beta_1 = 0,16$, $p = 0,002$; эмпатия¹¹: $\beta_3 = 0,17$, $p = 0,000$; коммуникация: $\beta_4 = 0,09$, $p = 0,001$. Следовательно, в процессе сложного и напряженного общения позицию ненасилия будут выбирать студенты, которые способны осознавать собственные эмоциональные состояния, проявлять эмпатические способности, основанные на сопереживании и понимании эмоционального состояния других людей, выстраивать на этой основе оптимальные отношения.

На выбор позиции невмешательства будет оказывать отрицательное воздействие только один компонент эмоционального интеллекта — отсутствие способности к самомотивации, т. е. умение ставить, осознавать свои собственные жизненные цели, мотивировать себя на их достижение: $\beta_5 = -0,2$, $p = 0,001$.

Таким образом, выдвинутые гипотезы подтвердились лишь частично.

Не подтвердилось предположение об отрицательной связи выбора позиции принуждения с эмоциональным интеллектом. Отсутствие такой связи можно объяснить двумя причинами. Во-первых, чаще всего низкий уровень эмоционального интеллекта связывается с проявлениями агрессии (García-Sancho, Salguero, Fernández-Berrocal, 2014; Emotional Intelligence and Aggressive ... , 2022 и др.). В нашем случае, когда речь идет о студентах, получающих соответствующее высшее образование, проявления агрессии — это крайние случаи, чаще позиция принуждения основывается на психологическом давлении, желании во что бы то ни стало добиться положительных результатов, а это может быть связано как с высоким, так и не очень высоким эмоциональным интеллектом. Во-вторых, позиция принуждения может быть связана не только с позицией манипулирования, но в ряде случаев, несмотря на выявившуюся отрицательную связь принуждения с ненасилием, и с позицией ненасилия (двойственная тактика поведения: в одних ситуациях принуждение, в других — ненасилие). Следовательно, и здесь эмоциональный интеллект может быть и высоким, и низким.

Полностью подтвердилось положение о взаимосвязи позиции ненасилия с эмоциональным интеллектом, что удостоверяет имеющиеся в науке данные о наличии такой взаимосвязи между указанными психологическими феноменами (Srivastava, Yadav, 2017; Filipović, Bajac, Spaić, 2022; Getahun Abera, 2023).

Третья гипотеза предусматривала наличие амбивалентной (двойственной) связи между позициями манипулирования и невмешательства с эмоциональным интеллектом. Необходимо констатировать, что такой двойственности в настоящем исследовании выявлено не было. Так же как и в ситуации с позицией принуждения, позиция манипулирования может сочетаться как с позицией принуждения, так и с позицией невмешательства, что может обуславливаться и высоким, и относительно низким эмоциональным интеллектом. В результате статистически значимых связей выявлено не было. В процессе корреляционного анализа были выявлены отрицательные связи позиции невмешательства с такими компонентами эмоционального интеллекта, как самомотивация и коммуникация, что подтверждает имеющиеся в науке данные об отрицательной связи пассивности с эмоциональным

интеллектом (Vrba, 2007; Campbell, 2011). Однако в ходе регрессионного анализа подтвердилось только отрицательное влияние самомотивации на принятие позиции невмешательства.

Ограничения настоящего исследования обусловлены преобладанием в контингенте женского пола, что характерно для многих вузов Российской Федерации, а также использованием самооценочных методов, которые вносят определенный дисбаланс в интерпретацию полученных результатов.

В то же время использование методов математической статистики в виде корреляционного и регрессионного анализа свидетельствует о том, что полученные результаты не являются случайными и могут быть использованы как для научных обобщений, так и для реальной практики развития у студентов навыков эмоционального интеллекта и способности к позитивному взаимодействию с людьми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании всего сказанного можно сделать вывод о том, что эмоциональный интеллект, наряду с другими психологическими детерминантами, выступает в качестве важнейшего фактора, влияющего на выбор студентами позиций взаимодействия: принуждения, манипулирования, ненасилия и невмешательства.

Было установлено, что позиция ненасилия положительно связана со всеми компонентами эмоционального интеллекта, однако в роли ее предикторов выступают только три из них — это самосознание, т. е. способность к осознанию собственных эмоций, эмпатия как сопереживание и понимание другого человека, коммуникация как способность к налаживанию оптимальных позитивных связей с другими людьми. Выбор позиции невмешательства отрицательно связан с эмоциональным интеллектом, где особую роль играет отсутствие самомотивации, т. е. способности к постановке целей и мотивации себя на их достижение.

Полученные результаты существенно дополняют имеющиеся в науке данные о роли различных факторов в выборе студентами позиций взаимодействия, могут быть использованы в процессе разработки и реализации специальных программ, нацеленных на формирование способности к ненасильственному взаимодействию, особенно это касается представителей социэкономической сферы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ М — это математическое ожидание, проще — среднее значение, в данном случае средний возраст; SD — стандартное отклонение, т. е. корень квадратный из дисперсии, дисперсия — это разброс признаков относительно Математического ожидания (среднего значения).

² Это в значительной степени связано с особенностями характеров людей (см.: Бурно, 2020). — *Прим. ред.*

³ Этот тип в определенной мере может быть соотнесен с конформным типом характера в типологии А. Е. Личко (см.: Психология и психоанализ характера, 2017). — *Прим. ред.*

⁴ Понятие «эмоциональный интеллект» было впервые введено в 1990 г. Дж. Майером и П. Саловеем, которые описывали эмоциональный интеллект как разновидность социального интеллекта, затрагивающую способность индивида отслеживать свои и чужие эмоции и чувства. Широкое распространение понятие «эмоциональный интеллект» получило, благодаря работам американского психолога Д. Гоулмана, опубликованным в 1995 г., который определил его как способность человека истолковывать собственные эмоции и эмоции окру-

жающих, с тем чтобы использовать полученную информацию для реализации собственных целей (Гоулман, 2025).

⁵ Термин означает способность искренне радоваться успехам других, а не испытывать зависть или угрозу.

⁶ Темная триада личности — принятый термин в психологии (преимущественно западной. — *Прим. ред.*). Она включает макиавеллизм, нарциссизм и психопатию. Макиавеллизм проявляется в стремлении манипулировать другими людьми, нарциссизм — в желании видеть себя исключительной личностью, психопатия — в высокомерии, незаинтересованности в проблемах других людей, в импульсивности и в агрессивности.

⁷ Пассивное лидерство, трансформационное лидерство, транзакционное лидерство — это понятия, широко известные и применяемые в науке. Например, трансформационный стиль лидерства — это усиление мотивации, морального духа и производительности подчиненных; транзакционный стиль — это стиль, при котором лидер добивается выполнения поставленных задач от своих последователей через метод «кнута и пряника» и т. п.

⁸ Принятые обозначения в математической статистики. В этом конкретном случае p означает вероятность наступления определенного события. Конкретно, $p = 0,05$ — означает, что, если исследование провести 100 раз, то в 95% случаев из 100 должен получиться такой же результат.

⁹ r — общепринятое обозначение линейного коэффициента корреляции Пирсона с указанием вероятности, в данном случае вероятность выше 99%.

¹⁰ Так общепринято записываются результаты регрессионного анализа, которые приведены в табл. 2. R -квадрат (мысленно умножается на 100) означает процент общей дисперсии, которую отражает данный фактор, F — это регрессионная модель, $p = 0,000$ — свидетельствует о высоком уровне ее значимости, следовательно, факторам, которые выступают в качестве предикторов (обозначаются как β), можно доверять. В нашем случае доказано, что на выбор позиции ненасилия оказывают влияние такие компоненты ЭИ, как самосознание (осознание своих эмоций), эмпатия как сочувствие и коммуникация как способность налаживать контакты с другими людьми. Везде $p \leq 0,05$. d — это критерий Дарбина — Уотсона, показывает наличие или отсутствие автокорреляции в остатках. Хороший результат, когда d находится в пределах 2. В нашем случае $d = 1,97$ — отличный результат, и $d = 2,13$ — хороший результат.

¹¹ $0,000$ — означает, что вероятность того, что эмпатия будет влиять на позицию ненасилия, очень высока, она в несколько раз превышает уровень, который считается очень хорошим, $p = 0,01$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева, И. Н. (2011) Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк : ПГУ. 388 с.

Бочкова, М. Н., Мешкова, Н. В. (2018) Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. Т. 7. № 2. С. 49–59. DOI: 10.17759/jmfp.2018070205

Бурно, М. Е. (2020) О характерах людей (психотерапевтическая книга). М. : Академический проект. 495 с.

Взаимосвязь нейropsychологических и личностных факторов с выбором студентами социальной сферы стратегий принуждения или ненасилия (2022) / В. Г. Маралов, М. А. Кудака, О. В. Смирнова [и др.] // Интеграция образования. Т. 26. №2. С. 247–265. DOI: 10.15507/1991-9468.107.026.202202.247-265

Гоулман, Д. (2025) Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ : пер. с англ. М. : МИФ. 544 с.

Дериш, Ф. В. (2019) Половые особенности взаимосвязи Темной триады личности и эмоционального интеллекта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология № 3. С. 356–371. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-3-356-371

Люсин, Д. В. (2012) Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Институт психологии РАН. С. 29–36.

Маралов, В. Г., Ситаров, В. А. (2018) Разработка диагностического опросника по выявлению позиций взаимодействия у студентов — будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 167–177. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.13

Психология и психоанализ характера. Хрестоматия по психологии и типологии характеров (2017) / сост. Д. Я. Райгородский. Самара : Бахрах-М. 640 с.

Резапкина, Г. В. (2017) Психологический конструктор. Программа предпрофильной подготовки для 9-х классов. М. : Мир. 132 с.

Ability emotional intelligence and children's behaviour in the playground (2019) / P. Qualter, I. Urquijo, P. Henzi [et al.] // Social Development. Vol. 28(2). P. 430–448. DOI: <https://doi.org/10.1111/sode.12340>

Anderson, S. (2023) “Coercion”. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2023 Edition). Edward N. Zalta and Uri Nodelman (eds.). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2023/entries/coercion/>

Batool, S. S. and Khalid, R. (2009). Low emotional intelligence: A risk factor for depression // Journal of Pakistan Psychiatric Society. Vol. 6(2). P. 65–72.

Campbell, Gregory Jr. (2011) The Relationship Among Emotional Intelligence and Leadership Styles of Law Enforcement Executives // Walden Dissertations and Doctoral Studies. 996 p. URL: <https://scholarworks.waldenu.edu/dissertations/996>

Carr, D. (2000) Emotional Intelligence, PSE and Self Esteem: A Cautionary Note // Pastoral Care in Education. Vol. 18(30). P. 27–33. DOI: 10.1111/1468-0122.00169

Emotional Intelligence and Aggressive Behaviors in Adolescents: A Systematic Review and Meta-Analysis (2022) / A. Vega, R. Cabello, A. Megías-Robles [et al.] // Trauma, Violence and Abuse. Vol. 23(4). P. 1173–1183. DOI: <https://doi.org/10.1177/1524838021991296>

Emotional Intelligence and Prosocial Behavior in College Students: A Moderated Mediation Analysis (2021) / Wang H, Wu S, Wang W [et al.] // Frontiers in Psychology. Vol. 12. P. 713227. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.713227

Emotional intelligence and social interaction (2004) / P. N. Lopes, M. A. Brackett, J. B. Nezlek [et al.] // Personality and social psychology bulletin. Vol. 30(8). P. 1018–1034. DOI: 10.1177/0146167204264762

Estévez, E., Jiménez, T. I. and Segura, L. (2019) Emotional intelligence and empathy in aggressors and victims of school violence // Journal of Educational Psychology. Vol. 111(3). P. 488–496. DOI: <https://doi.org/10.1037/edu0000292>

Filipović, A. M., Bajac, M. B. and Spaić, I. (2022) Instruments of Empathy-Shaping in the Creation of a Culture of Peace and Non-Violence // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. Vol. 10(2). P. 197–206. DOI: 10.23947/2334-8496-2022-10-2-197-206

García-Sancho, E., Salguero, J. M. and Fernández-Berrocal, P. (2014) Relationship between emotional intelligence and aggression: A systematic review // Aggression and Violent Behavior. Vol. 19(5). P. 584–591. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2014.07.007>

Getahun, Abera W. (2023) Emotional Intelligence and Pro-Social Behavior as Predictors of Academic Achievement Among University Students // Community Health Equity Research & Policy. Vol. 43(4). P. 431–441. DOI: 10.1177/0272684X211033447

Ilievski, N. and Ilievska, A. (2020) Passive Sociopathy // European Journal of Multidisciplinary Studies. Vol. 5(3). P. 38–46. DOI: <https://doi.org/10.26417/126pgw43a>

Improving student classroom behavior through nonviolent classroom management and the implementation of emotional intelligence for educators (2021) / T. R. Ruffin, D. Fuqua, D. I. Lee [et al.] // Research Anthology on School Shootings, Peer Victimization, and Solutions for Bul-

ding Safer Educational Institutions (pp. 709–726). IGI Global. DOI: 10.4018/978-1-7998-5360-2.ch034

Is there a “dark intelligence”? Emotional intelligence is used by dark personalities to emotionally manipulate others (2014) / U. K. Nagler, K. J. Reiter, M. R. Furtner [et al.] // *Personality and individual differences*. Vol. 65. P. 47–52. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.01.025>

Kolb, K. and Weede, S. (2001) Teaching prosocial skills to young children to increase emotionally intelligent behavior. In: ERIC database (ED456916). New Orleans, LA.

Mayer, J. D., Salovey, P. (2007) Mayer-Salovey-Caruso emotional intelligence test. Toronto : Multi-Health Systems Incorporated.

Megreya, A. M. (2015) Emotional intelligence and criminal behavior // *Journal of forensic sciences*. Vol. 60(1). P. 84–8. DOI: 10.1111/1556-4029.12625

Metaj-Macula, A. (2017) Emotional intelligence, its relation with social interaction and perceived social support // *European Journal of Social Science Education and Research*. Vol. 4(4). P. 31–37. DOI: 10.26417/ejser.v10i2.p57-63

Ngoc, N. N., Tuan, N. P. and Takahashi, Y. (2020) A Meta-Analytic Investigation of the Relationship Between Emotional Intelligence and Emotional Manipulation // *Sage Open*. Vol. 10(4). DOI: <https://doi.org/10.1177/2158244020971615>

Noggle, R. (2022) “The Ethics of Manipulation”, *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Summer 2022 Edition), Edward N. Zalta (ed.). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2022/entries/ethics-manipulation/>.

Srivastava, R. and Yadav, S. (2017) A research study on the affect of emotional intelligence on the ability to handle the conflict and team building // *Splint International Journal of Professionals*. Vol. 4 (5). P. 86–93.

The relationship between emotional intelligence and the dark triad personality traits: A meta-analytic review (2019) / C. Miao, R. H. Humphrey, S. Qian [et al.] // *Journal of Research in Personality*. Vol. 78. P. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2018.12.004>

Vrba, M. (2007) Emotional intelligence skills and leadership behaviour in a sample of South African first-line managers // *Management Dynamics: Journal of the Southern African Institute for Management Scientists*. Vol. 16 (2). P. 25–35. DOI: <https://hdl.handle.net/10520/EJC69723>

Yousefi, F. (2006) The relationship between emotional intelligence and communication skills in university students // *Journal of Iranian Psychologists*. Vol. 3(9). P. 5–13.

Дата поступления: 17.10.2024 г.

*PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN
EMOTIONAL INTELLIGENCE AND THE CHOICE OF INTERACTION
POSITIONS AMONG STUDENTS*

V. A. SITAROV

MOSCOW CITY UNIVERSITY,

V. G. MARALOV

CHEREPOVETS STATE UNIVERSITY,

L. V. ROMANYUK

MOSCOW CITY UNIVERSITY

The paper is dedicated to revealing psychological features of the relation between emotional intelligence and students' choice of interaction positions: coercion, manipulation, non-violence, non-interference. The study involved 328 students, aged 18 to 25, from Moscow City University and Cherepovets State University ($M = 19,13$; $SD = 1,2912$), 108 males (32,93%), 220 females (67,07%). The following diagnostic tools were used: the author's questionnaire to reveal interaction positions and N. Hall's emotional intelligence test edited by G. V. Rezapkina. The results were processed with the methods of correlation analysis (Pearson linear correlation coefficient) and regressive analysis.

As a result, it was established that the positions of coercion and manipulation did not reveal any statistically significant links with emotional intelligence, the position of non-violence positively correlates with all components of emotional intelligence, and the position of non-interference negatively correlates with self-motivation and communication. Regressive analysis showed that the following components of emotional intelligence act as predictors of the position of non-violence: awareness of one's emotions, empathy, and the ability to communicate; and as predictors of the position of non-interference — inability to set life goals and self-motivation to achieve them. Therefore, emotional intelligence acts as the most important psychological factor in students' choice of the position of non-violence in the process of interaction. The obtained results can be used in the process of work with students to develop their ability to nonviolent interaction.

Keywords: coercion; manipulation; non-violence; non-interference; emotional intelligence; students

REFERENCES

- Andreeva, I. N. (2011) *Emocional'nyj intellekt kak fenomen sovremennoj psihologii*. Novopolock : PGU Publ. 388 p. (In Russ.)
- Bochkova, M. N., Meshkova, N. V. (2018) Emocional'nyj intellekt i social'noe vzaimodejstvie: zarubezhnye issledovaniya. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, vol. 7, no. 2, pp. 49–59. DOI: 10.17759/jmfp.2018070205 (In Russ.).
- Derish, F. V. (2019) Polovye osobennosti vzaimosvyazi Temnoj triady lichnosti i emocional'nogo intellekta. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya*, no. 3, pp. 356–371. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-3-356-371 (In Russ.).
- Lyusin, D. V. (2012) Sovremennye predstavleniya ob emocional'nom intellekte. In: *Social'nyj intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya* / ed. by D. V. Lyusin, D. V. Ushakov. Moscow, Institut psihologii RAN Publ. Pp. 29–36. (In Russ.).
- Maralov, V. G., Sitarov, V. A. (2018) Razrabotka diagnosticheskogo oprosnika po vyyavleniyu pozicij vzaimodejstviya u studentov — budushchih specialistov sfery psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 167–177. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.13 (In Russ.).
- Rezapkina, G. V. (2017) *Psihologicheskij konstruktor. Programma predprofil'noj podgotovki dlya 9-b klassov*. Moscow, Mir Publ. 132 p. (In Russ.).
- Vzaimosvyaz' nejropsihologicheskikh i lichnostnykh faktorov s vyborom studentami socionomicheskoy sfery strategij prinuzhdeniya ili nenasiliya (2022) / V. G. Maralov, M. A. Kudaka, O. V. Smirnova [i dr.] *Integraciya obrazovaniya*, vol. 26(2), pp. 247–265. DOI: 10.15507/1991-9468.107.026.202202.247-265 (In Russ.).
- Ability emotional intelligence and children's behaviour in the playground (2019) / P. Qualter, I. Urquijo, P. Henzi [et al.]. *Social Development*, vol. 28(2), pp. 430–448. DOI: <https://doi.org/10.1111/sode.12340>
- Anderson, S. (2023) “Coercion”. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2023 Edition), Edward N. Zalta and Uri Nodelman (eds.). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2023/entries/coercion/>
- Batool, S. S. and Khalid, R. (2009) Low emotional intelligence: A risk factor for depression. *Journal of Pakistan Psychiatric Society*, vol. 6(2), pp. 65–72.
- Campbell, Gregory Jr. (2011) The Relationship Among Emotional Intelligence and Leadership Styles of Law Enforcement Executives. Walden Dissertations and Doctoral Studies. P. 996. URL: <https://scholarworks.waldenu.edu/dissertations/996>
- Carr, D. (2000) Emotional Intelligence, PSE and Self Esteem: A Cautionary Note. *Pastoral Care in Education*, vol. 18(30), pp. 27–33. DOI: 10.1111/1468-0122.00169
- Emotional Intelligence and Aggressive Behaviors in Adolescents: A Systematic Review and Meta-Analysis (2022) / A. Vega, R. Cabello, A. Megías-Robles [et al.]. *Trauma, Violence, and Abuse*, vol. 23(4), pp. 1173–1183. DOI: <https://doi.org/10.1177/1524838021991296>

Emotional Intelligence and Prosocial Behavior in College Students: A Moderated Mediation Analysis (2021) / H Wang, S Wu, W Wang [et al.]. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, pp. 713227. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.713227

Emotional intelligence and social interaction (2004) / P. N. Lopes, M. A. Brackett, J. B. Nezlek [et al.]. *Personality and social psychology bulletin*, vol. 30(8), pp. 1018–1034. DOI: 10.1177/0146167204264762

Estévez, E., Jiménez, T. I. and Segura, L. (2019) Emotional intelligence and empathy in aggressors and victims of school violence. *Journal of Educational Psychology*, vol. 111(3), pp. 488–496. DOI: <https://doi.org/10.1037/edu0000292>

Filipović, A. M., Bajac, M. B. and Spaić, I. (2022) Instruments of Empathy-Shaping in the Creation of a Culture of Peace and Non-Violence. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, vol. 10(2), pp. 197–206. DOI: 10.23947/2334-8496-2022-10-2-197-206

García-Sancho, E., Salguero, J. M. and Fernández-Berrocal, P. (2014) Relationship between emotional intelligence and aggression: A systematic review. *Aggression and Violent Behavior*, vol. 19(5), pp. 584–591. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2014.07.007>

Getahun, Abera W. (2023) Emotional Intelligence and Pro-Social Behavior as Predictors of Academic Achievement Among University Students. *Community Health Equity Research & Policy*, vol. 43(4), pp. 431–441. DOI: 10.1177/0272684X211033447

Ilievski, N., Ilievska, A. (2020). Passive Sociopathy. *European Journal of Multidisciplinary Studies*, vol. 5(3), pp. 38–46. DOI: <https://doi.org/10.26417/126pgw43a>

Improving student classroom behavior through nonviolent classroom management and the implementation of emotional intelligence for educators (2021) / T. R. Ruffin, D. Fuqua, D. I. Lee [et al.]. *Research Anthology on School Shootings, Peer Victimization, and Solutions for Building Safer Educational Institutions* (pp. 709–726). IGI Global. DOI: 10.4018/978-1-7998-5360-2.ch034

Is there a “dark intelligence”? Emotional intelligence is used by dark personalities to emotionally manipulate others (2014) / U. K. Nagler, K. J. Reiter, M. R. Furtner [et al.]. *Personality and individual differences*, vol. 65, pp. 47–52. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.01.025>

Kolb, K. and Weede, S. (2001) Teaching prosocial skills to young children to increase emotionally intelligent behavior. In: ERIC database (ED456916). New Orleans, LA.

Mayer, J. D., Salovey, P. (2007) Mayer-Salovey-Caruso emotional intelligence test. Toronto : Multi-Health Systems Incorporated.

Megreya, A. M. (2015) Emotional intelligence and criminal behavior. *Journal of forensic sciences*, vol. 60(1), pp. 84–8. DOI: 10.1111/1556-4029.12625

Metaj-Macula, A. (2017) Emotional intelligence, its relation with social interaction and perceived social support. *European Journal of Social Science Education and Research*, vol. 4(4), pp 31–37. DOI: 10.26417/ejser.v10i2.p57-63

Ngoc, N. N., Tuan, N. P. and Takahashi, Y. (2020). A Meta-Analytic Investigation of the Relationship Between Emotional Intelligence and Emotional Manipulation. *Sage Open*, vol. 10(4). DOI: <https://doi.org/10.1177/2158244020971615>

Noggle, R. (2022) The Ethics of Manipulation, The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2022 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2022/entries/ethics-manipulation/>

Srivastava, R., and Yadav, S. (2017) A research study on the affect of emotional intelligence on the ability to handle the conflict and team building. *Splint International Journal of Professionals*, vol. 4(5), pp. 86–93.

The relationship between emotional intelligence and the dark triad personality traits: A meta-analytic review (2019) / C. Miao, R. H. Humphrey, S. Qian [et al.] *Journal of Research in Personality*, vol. 78, pp. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2018.12.004>

Vrba, M. (2007) Emotional intelligence skills and leadership behaviour in a sample of South African first-line managers. *Management Dynamics: Journal of the Southern African Institute for Management Scientists*, vol. 16(2), pp. 25–35. DOI: <https://hdl.handle.net/10520/EJC69723>

Yousefi, F. (2006) The relationship between emotional intelligence and communication skills in university students. *Journal of Iranian Psychologists*, vol. 3(9), pp. 5–13.

Submission date: 17.10.2024.

Ситаров Вячеслав Алексеевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента педагогики Московского городского педагогического университета. Адрес: 129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, корп. 1. Тел.: +7 (968) 553-29-23. Эл. адрес: sitarov@mail.ru

Маралов Владимир Георгиевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Череповецкого государственного университета. Адрес: 162600, Российская Федерация, Вологодская обл., г. Череповец, пр-т Луначарского, 5. Тел.: 8 (8202) 51-84-15. Эл. адрес: vgmaralov@yandex.ru

Романюк Лариса Валерьевна — доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента педагогики Московского городского педагогического университета. Адрес: 129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, корп. 1. Тел.: +7 (916) 307-30-63. Эл. адрес: lora1408@mail.ru

Sitarov Vyacheslav Alekseyevich, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Moscow City University. Postal address: 4, 2nd Selskokozyaystvenny Dr., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 129226. Tel.: +7 (968) 553-29-23. E-mail: sitarov@mail.ru

Maralov Vladimir Georgievich, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Psychology, Cherepovets State University. Postal address: 5, Lunacharskogo Ave., Cherepovets, Russian Federation, 162600. Tel.: +7 (8202) 51-84-15. E-mail: vgmaralov@yandex.ru

Romanyuk Larisa Valerievna, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Moscow City University. Postal address: 4, 2nd Selskokhozyaystvenny Dr., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 129226. Tel.: +7 (916) 307-30-63. E-mail: lora1408@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.1.14

Профессиональная подготовка вокалистов в вузе

С. В. ШЕРЕМЕТ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Профессиональная подготовка студентов, обучающихся по направлению «вокальное искусство» в вузе, предполагает освоение учебной программы, которая обеспечивает развитие вокальных данных будущего исполнителя, постановку голоса, изучение теории и истории музыки, различных стилей и направлений в музыке, освоение курса сольфеджио для развития интонации и искусства импровизации. Будущему вокалисту важно пройти курс актерского мастерства для создания художественных образов на сцене в исполняемых произведениях, овладеть технологией работы над сценическим образом. Необходимо, чтобы эти направления в формировании профессиональных навыков опирались на прочный фундамент, который включает в себя знания о культуре и искусстве, а также осознание актуальных запросов к вокалисту.

Ключевые слова: музыкальная культура; вокальное искусство; постановка голоса; сценический образ; импровизация; актерское мастерство